

НЕПРИМИРИМОСТЬ НОЯБРЯ

... Чем сильнее и самостоятельнее развились бы мы в национальном духе нашем, тем сильнее и ближе отозвались бы в европейской душе и, породнившись с нею, стали бы тотчас ей понятней... Нас сочтут тогда за людей, и не за международную обшмыгу, не за стрюцких европеизма, либерализма и социализма.

Ф.М. Достоевский

Эти страстные, но, похоже, несбыточные сегодня слова гениального Достоевского, 180 лет со дня рождения которого почти незаметно было встречено 11 ноября, взяты из горькой статьи “Мы в Европе лишь стрюцкие”, т.е. люди второго сорта. Изменилось ли что-нибудь за полтора века противостояния и взаимодействия с Западом? К чему подошла Россия, победившая фашизм и спасшая эту самую Европу от гибели, в начале XXI века? Увы, к тому, что нас опять стали принимать за “международную обшмыгу” и стрюцких уродливого либерализма. Приближенные к Кремлю политологи и прозападные обозреватели восславили техасскую середину ноября как прорыв и торжество России. Однако, ничто не продемонстрировало так наглядно нашу второсортность, как полное небрежение ТВ к юбилею великого писателя-провидца и натужное или ерническое “празднование” так называемого Дня примирения и согласия в СМИ, подконтрольных власти и богатство имущим.

РУССКИЕ СОЦИАЛИСТЫ

В первый день ноября, 180 лет назад, так же, как и Достоевский, родился его ровесник, идейный учитель Михаил Петрашевский - русский революционер, социалист-утопист, который выступал за демократизацию политического строя в стране и освобождение крестьян с землей. В разночинный кружок петрашевцев пришел молодой писатель, триумфально открывший “Петербургский сборник” Некрасова в январе 1846 года первым романом “Бедные люди”. Восторженный Белинский восклицал: “Честь и слава молодому поэту, муза которого любит людей на чердаках и в подвалах и говорит о них обитателям раззолоченных палат: “Ведь это тоже люди, ваши братья!”. Этакий идеализм критика - революционного демократа воспринимался бы сегодня обитателями раззолоченных палат как бред романтика.

Но сам молодой писатель не обольщался, не довольствовался лишь “мечтательством “Белых ночей” и сентиментальным натурализмом ранних произведений, а стал членом революционного кружка, участвовал в организации тайной типографии для печатания воззваний к крестьянам и солдатам.

В апреле 1849 Достоевский был арестован вместе с другими петрашевцами, 123 человека оказались под следствием, сам он провел 8 месяцев в Алексеевском равелине Петропавловской крепости, где проявил мужество и, скрывая многие факты, пытался смягчить участь товарищей, за что и был признан следствием “одним из важнейших” среди петрашевцев. Приговор военно-судовой комиссии гласил: “... Отставного инженер-поручика Достоевского за недонесение (так что эта формулировка применялась задолго до дела Николая Гумилева в ЧК) о распространение преступного о религии и правительстве письма литератора Белинского и злоумышленного сочинения поручика Григорьева, - лишить... чинов,